

БЛАГОДЕТЕЛИ АПАРТХЕЙДА

А. БУТЛИЦКИЙ

В мире не так много стран, куда безопасно вкладывать деньги, но лучшая из них — Южная Африка». Этот панегирик стране апартхеида произнесен устами Чарлза Энгельхарда, американского мультимиллионера, крупнейшего акционера южноафриканского бизнеса. Мнение Энгельхарда разделяют и многие другие представители финансово-промышленной элиты Соединенных Штатов, а также влиятельных политических кругов. В этом смысле приведенное высказывание можно считать своеобразным девизом, под знаком которого американско-южноафриканские контакты приобретают все более разносторонний характер.

За последнее пятилетие, например, объем торговли между двумя странами вырос почти в два раза. Только в 1967 году экспорт США в ЮАР в стоимостном выражении составил 426 миллионов долларов, увеличившись на 26 миллионов по сравнению с предыдущим годом. Если в конце 1962 года американские капиталовложения в ЮАР исчислялись в 505 миллионов долларов, то в настоящее время эта цифра возросла до 750 миллионов долларов, что составляет около 30 процентов всех американских капиталовложений на африканском континенте. Причина такой привязанности — не только в «безопасности капиталовложений», о которой говорил Энгельхард. Бухгалтерские книги 275 американских фирм, уютно устроившихся под сенью режима апартхеида, бодро рапортуют: доходы от капиталовложений здесь вдвое больше, чем средний доход от капиталовложений США в остальной части мира. Источник столь высоких прибылей — варварская эксплуатация небелого населения. Понятно, что американских бизнесменов вполне устраивает апартхейд, создающий весьма благоприятный инвестиционный климат.

Примечателен результат опроса, проведенного недавно среди американских и канадских бизнесменов в ЮАР фирмой «Бизнес интеллидженс сервис». Цель опроса: выявить мнение предпринимателей из США и Канады «о нынешних экономических и коммерческих условиях в Южно-Африканской Республике». 81 процент опрошенных благосклонно ответил, что проводимая правительством политика апартхеида представляет собой по крайней мере попытку «добиться урегулирования» расовой проблемы. 92 процента считают, что ЮАР «не будет подвергаться в ближайшем будущем» серьезной опасности вследствие волнений, вызванных расовыми или экономическими причинами. Больше половины опрошенных полагают, что коммерческие возможности здесь блестящие, а 78 процентов отметили, что эти возможности в ЮАР лучше, чем в большинстве развитых стран.

Несколько неожиданным оказалось распределение симпатий заокеанских бизнесменов по отношению к ведущим политическим партиям. Принято считать, что среди белого населения ЮАР правящая Националистическая партия поддерживается преимущественно африканерами, то есть потомками первых европейских поселенцев голландского про-

исхождения. Белые южноафриканцы английского происхождения обычно отдают предпочтение оппозиционной Объединенной партии. Естественно было ожидать, что аналогичные чувства будут у большинства американцев и канадцев. Но случилось иначе. Самый значительный процент опрошенных высказался именно за Националистическую партию. Этим толстосумы недвусмысленно дали понять, что воздают должное Националистической партии за внедренный ею апартхейд со всеми вытекающими из него прибыльными последствиями.

Одним из американских «пионеров» в деле освоения поистине «золотой» южноафриканской кормушки был упомянутый мультимиллионер Чарлз Энгельхард. Он возглавляет две гигантские компании, которые занимаются набором сотен тысяч африканцев на золотые и алмазные рудники ЮАР. Вместе со своим другом и партнером Гарри Оппенгеймером Энгельхард контролирует южноафриканскую золотодобывающую промышленность, являясь директором крупнейшей международной монополии «Англо-американ корпорейшн оф Саут Эфрика». Принадлежащая ему группа компаний «Рэнд майнз» монополизировала добычу угля, урана, алмазов в ЮАР.

Капиталовложениями Энгельхарда в Южно-Африканской Республике ведает банкирский дом «Диллон Рид энд компани». Известна роль, которую играет в экономической и политической жизни Соединенных Штатов представитель этого банкирского дома Дуглас Диллон, занимавший посты заместителя государственного секретаря и министра финансов в администрациях республиканцев и демократов.

Из других известных американских государственных деятелей, связанных с южноафриканским бизнесом, можно назвать бывшего государственного секретаря Джеймса Бирнса, занявшего должность директора «Ньюмонт майнинг компани» — американской компании, имеющей самые крупные капиталовложения в ЮАР и ЮЗА. Занимавший ряд высоких государственных постов Артур Дин, он же совладелец знаменитой юридической фирмы Д. Ф. Даллеса «Салливан энд Кромвелл», директорствовал в компании «Америкэн металл клаймакс», которая совместно с «Ньюмонт майнинг компани» контролирует горнорудную монополию «Шумб корпорейшн», действующую на территории Юго-Западной Африки.

В последние годы, по мере того как центр тяжести экономики ЮАР перемещается из горнорудной промышленности и сельского хозяйства в сферу обрабатывающей промышленности и машиностроения, расширяется «спектр» американской экономической экспансии. «Зингер», «Кодак», «Дженерал моторс», «Стандард ойл оф Калифорния», «Тексако инкорпорейтед» — этот список всемирно известных американских компаний, нашедших «точки опоры» в ЮАР, можно было бы продолжить. Особую активность проявляют американские автомобильные и нефтяные концерны. «Форд моторс» и «Дженерал моторс» создали свои крупные филиалы в Порт-Элизабете, который южноафриканцы теперь стали

называть «малым Детройтом». Фирма «Крайслер» заканчивает сооружение большого автомобильного завода стоимостью в 35 миллионов долларов в Претории, который заменит ее нынешнее устаревшее предприятие в Кейптауне. Это позволит «Крайслеру» в четыре раза увеличить выпуск своих автомашин в ЮАР. Не менее значительны успехи американских нефтяных фирм, которые контролируют сейчас больше половины нефтеперерабатывающих заводов ЮАР, отгнав Англию на второй план.

По мнению газеты «Лос-Анджелес таймс», рост американских капиталовложений способствует экономическому буму в ЮАР. «Американские капиталовложения и торговля», — пишет газета, — помогают ультралиберальному правительству Южной Африки игнорировать любой бойкот, объявленный ООН».

Но, может быть, американские предприниматели действуют исключительно на свой страх и риск, заведомо зная, что их деятельность не одобряется правительством Соединенных Штатов? Нет, этого не осмеливается утверждать даже американская пропаганда. Корреспондент агентства Ассошиэтед пресс в обстоятельном сообщении из Йоганнесбурга, посвященном американо-южноафриканским связям, так формулирует суть подхода Вашингтона к этой проблеме: «Официальная политика правительства США сводится к тому, чтобы не побуждать американских граждан вкладывать капиталы в ЮАР и не расхолаживать их, а просто сообщать факты». Впрочем, корреспондент тут же признает, что эти факты «сами по себе побуждают вкладывать капитал».

Правда, стремление соблести «невинность» в глазах народов свободных государств Африки порой заставляет американские правящие круги демонстрировать неодобрение «крайностей» апартхеида. Но это «неодобрение» отнюдь не помешало милуокской фирме «Эллис Чалмерс» приобщить Южно-Африканскую Республику к числу «избранных ядерных держав». С помощью этой американской фирмы, взявшей на себя проектирование и поставку соответствующего оборудования, в Претории был пущен ядерный реактор. Благодаря этому, как писал нью-йоркский еженедельник «Нэйшн», «Южная Африка шагнула в ядерный век».

И уж совсем скандальный характер носит тайное соглашение между Соединенными Штатами и ЮАР о поставках оружия. О наличии этого соглашения проговорился известный американский мракобес и расист сенатор Истленд. Оправдывая тайный договор между Вашингтоном и Преторией, Истленд заявил, что Южно-Африканская Республика является верным и надежным союзником Запада, занимающим важное стратегическое положение, и что Соединенные Штаты не могут позволить себе оттолкнуть ЮАР запретом на поставки оружия.

Люди типа Истленда и Энгельхарда, составляющие могущественное южноафриканское лобби, безоговорочно приемлют режим апартхеида. Они требуют безусловного отказа от любых ограничений межгосударственных и частных связей между Соединенными Штатами и Южно-Африканской Республикой.

Сторонники другой точки зрения осуждают апартхейд как таковой. Известны, в частности, резкие высказывания в адрес порядков, царящих в ЮАР, покойного Роберта Кеннеди после того, как он совершил поездку по этой стране. Противостоят южноафриканскому лобби и те, кто считает, что интересы Соединенных Штатов требуют более осторожного и гибкого подхода к столь «деликатной» проблеме, учитывая негативные отношения к ЮАР подавляющего большинства африканских государств. Есть и такие влиятельные круги, которые, не

рискуя брать под защиту систему апартхеида, полагают, что даже с оглядкой на возможную реакцию независимых государств Африки Соединенные Штаты могут позволить себе большую свободу действий в отношениях с ЮАР. Известный американский журналист Сульцбергер подводит под такого рода концепцию своеобразный «философский» фундамент. «Настало время», — пишет он, — когда Соединенные Штаты должны сбавить тон в отношении Южной Африки... Нам не нравится мировоззрение, господствующее в Испании, но мы содержим там военные базы; нам не нравится португальский режим, но мы остаемся союзниками Португалии. Мне кажется, мы заходим слишком далеко в нашей интерпретации санкций ООН в отношении Южной Африки».

Оставим на совести автора этих слов оценку чувств, которые якобы вызывают у дяди Сама фашистские режимы Испании и Португалии. В данном случае нас интересует другое: откровенный призыв к всепрощению мерзостей апартхеида, к установлению более тесных межгосударственных связей между Вашингтоном и Преторией. Вольно или невольно все, кто исповедует подобные взгляды, льют воду на мельницу южноафриканского лобби.

Но режим апартхеида, в неприглядной роли адвоката которого выступает фактическим признанием его полноправным и достойным партнером Соединенных Штатов. Расистской клике в Претории надобно, чтобы ее заслуги в деле защиты «западной цивилизации» были признаны на государственном уровне, как признаны соответствующие «заслуги» фашистских режимов Испании и Португалии, с которыми Соединенные Штаты связаны рядом взаимовыгодных соглашений.

В Претории не скрывают надежд на то, что новая администрация республиканцев пойдет в этом направлении дальше своих предшественников. Выдвижение кандидатуры Р. Никсона в президенты националистическая газета «Фадерланд» расценила как возвращение американского избирателя к «трезвости», как «отход от играющих в либерализм Рокфеллеров». По мнению «Фадерланд», Никсон «представляет американские консервативные настроения в Соединенных Штатах спокойно и реалистично... Программа Республиканской партии уже свидетельствует о трезвом реализме, что заставляет ныне другие страны, в частности ЮАР, питать больше доверия к американскому руководству, чем в последнее десятилетие».

В связи с разрешением американского правительства открыть авиалинию Йоганнесбург — Нью-Йорк, которую должны обслуживать самолеты южноафриканской компании «Саут африкан эйруэйз», генеральный секретарь ООН У Тан обратился к Соединенным Штатам с настоятельным призывом пересмотреть свою позицию. У Тан напомнил, что полеты и посадки южноафриканских самолетов в США — прямое нарушение резолюции Генеральной Ассамблеи, призвавшей все государства — члены ООН не предоставлять ЮАР такой возможности.

В начале марта 1969 года был обнародован официальный ответ Соединенных Штатов. В нем кратко сообщалось, что США не поддерживают соответствующую резолюцию ООН и, мол, вообще она, эта резолюция, является лишь рекомендацией, не обязательной для выполнения.

Одним словом, благодетели апартхеида и в данном случае не захотели отказаться от демонстрации своего неизменного расположения к южноафриканским расистам.